

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора теологии, доктора богословия

игумена Серапиона (Митько Августа Евгеньевича)

**на диссертацию протоиерея Фетисова Тимофея Анатольевича
«Теоцентрическое правосознание: междисциплинарный дискурс
богословия и философии права», представленную на соискание ученой
степени доктора богословия**

На сегодняшний день исследование основополагающих концептов философии и теологии права представляет актуальную исследовательскую задачу. Данный факт обуславливается рядом обстоятельств, среди которых, как отмечает автор диссертационного исследования, можно выделить кризис постмодернистской философии права и правопонимания, формирование нового междисциплинарного направления – правовой теологии на постсоветском пространстве, преодоление инерции секулярного правоведения в современной политической теологии и потребность разработки новой теоретической модели правовой сферы духовного мира человека, включающей в себя правосознание, правовой менталитет, правовое мышление. Автор отмечает необходимость определения системообразующих богословских понятий, которые, по его мнению, концептуально определяют и характеризуют теоцентрическое правосознание. Актуальность работы определяется ущербностью антропоцентрической и социоцентрической моделей правосознания, которая заключается в уходе от онтологических оснований права. В связи с этим, автор критикует ряд современных представителей западной политической теологии, чья позиция, основанная на «христианском секуляризме», является контрпродуктивной и противоречит библейскому пониманию права и государства.

Характеризуя степень разработанности темы, автор дает масштабный обзор отечественных и, отчасти, зарубежных публикаций по теме диссертационного исследования. В обзоре соразмерно представлены как дореволюционные, так и современные исследования по избранной теме.

В качестве объекта диссертационного исследования, автор определяет библейско-теологические основания права и правосознания в единстве их проявлений в общественной и индивидуальной жизни. Соответственно, предметом исследования выступает теоцентрическое правосознание в контексте междисциплинарных богословских и философско-правовых исследовательских принципов.

Диссертант определяет в качестве цели своего исследования богословско-правовую концептуальную характеристику теоцентрического правосознания в свете библейской теократической парадигмы. Очевидно, что при определении объекта, предмета и цели исследования диссертант использует широкую контекстуализацию, что несомненно указывает на одну особенность авторского замысла. По сути, диссертационный проект охватывает более широкую проблематику, чем заявлено. Реализация цели диссертационного исследования осуществляется посредством выполнения 11 задач, которые без сомнения являются релевантными заявленной цели.

Характеризуя основную методологическую и концептуальную новизну исследования, диссертант приводит 10 аргументов, последовательно раскрывающих данный аспект. На защиту выносятся 16 положений. На первый взгляд, такое количество диссертационных тезисов может показаться избыточным, однако связанность положений между собой указывает лишь на авторские предпочтения рубрикации.

Особое внимание уделяется теоретико-методологическим основаниям исследования. Диссертант справедливо отмечает их обусловленность предметом, целью и задачами исследования. По нашему мнению, автору

удалось определить релевантную методологию и успешно ее применить. Также следует отметить факт удачной гармонизации теологических и юридических методов исследования. Определяя теоретическую значимость диссертационного исследования, его автор сосредоточился на расширении междисциплинарной области правовых исследований широкого комплекса социально-гуманитарных наук.

Диссертация прошла масштабную апробацию на научных и научно-практических конференциях. Основные результаты исследования были отражены в трех монографиях и 28 научных статьях, 20 из которых были опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении четко сформулирована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи. Подробный обзор отечественной и зарубежной научной литературы в рамках теологической и юридической парадигм способствует формированию авторской исследовательской программы, направленной на достижение цели диссертационной работы – богословско-концептуальной характеристики теоцентрического правосознания в свете библейской теократической парадигмы.

В первой главе «Теоцентрическое правопонимание: теоретико-методологические основания библейской философии и теологии права» осуществляется концептуализация юридического и теологического дискурса в отношении рассматриваемых автором проблем правосознания и правового мышления через призму парадигмального анализа.

Во второй главе «Парадигма теоцентризма в исследовании правосознания» подробно раскрывается значение теоцентрической парадигмы исследования природы правосознания в истории русской и западной (в

особенности религиозной) мысли, раскрываются её сущность, специфика и определяются основания, по которым данная исследовательская модель является наиболее актуальной в рассматриваемом контексте.

Третья, четвертая и пятая главы посвящены рассмотрению частных вопросов теоцентрической исследовательской программы: в частности, автор затрагивает проблематику библейских оснований, методологических характеристик, а также нормативно-ценностной стороны теоцентризма в теолого-правовых исследованиях.

Шестая глава посвящена анализу ключевых политических концептов в свете теоцентрического правосознания: автор рассматривает аксиологические основания государственной власти в контексте истории библейской теократии, оригинальным образом исследуя политическую онтологию в свете права.

В результате диссертационного исследования сделаны выводы, суммирующие результаты проделанной работы и определяющие теоретическую ценность представленной диссертации.

Исследование обладает высокой степенью научной новизны: в частности, впервые в философско-правовой и богословской литературе осуществлен парадигмальный анализ правосознания, позволивший выделить три основные парадигмы исследования природы правосознания: антропоцентризм, социоцентризм и теоцентризм; кроме того, автор впервые осуществляет анализ правосознания с позиций теоцентрического правопонимания – через призму Божественного домостроительства, где право представляется в качестве богоустановленного нормативного начала общественной жизни.

Вместе с тем, определенные положения и результаты диссертационного исследования могут быть восприняты критически:

1. Если исходить из целей и задач, заявленных во введении, диссертационный проект демонстрирует полную релевантность и достоверность результатов. Однако, сам текст диссертации изобилует контекстуальными отсылками к более широкому кругу проблем. У читателя может сложиться впечатление, что наряду с заявленной целью диссертационного исследования, автор преследует иную, более значимую и масштабную цель - заполнить лауну в православной богословской систематике, конституировав ее новый раздел - богословие или теологию права. Именно в следствие широкой проблематизации, диссертант может быть неправильно понят. Очевидно, что для создания православной теологии права необходимо совершенно другое исследование, не обязательно диссертационного характера.

2. Это исследование не должно ограничиваться проблематикой, имманентной православному богословскому дискурсу и традициям отечественного постсоветского правоведения. Необходима глубокая рецепция проблематики политической теологии, идущая от К. Шмитта до Дж. Агамбена и ее трансформация в исследовательском поле теологии права. Понятно, что эта задача не только выходит за рамки данного диссертационного исследования, но и принципиально неосуществима в подобном формате. Однако, складывается впечатление, что диссертант не вполне осознает масштабность проблемы, поскольку избегает ее упоминания.

3. Незавершенность процессов конституирования новой теолого-правовой дисциплины в рамках систематического православного богословия проявляется в непоследовательном употреблении терминологии. Необходимо определиться насколько синонимичны «теология права» и «богословие права». В тексте диссертации их употребление кажется несистематическим и, подчас, случайным. Мы категорически возражаем против неологизма «правовая теология». В последнее время появляются разнообразные «теологии родительного падежа», однако, большинство из них носит

искусственный и мертворожденный характер. Понятно, что имеется в виду, когда говорится о теологии образования, но «педагогическая теология» отсылает лишь к теологическим интересам педагогов. Вослед правовой теологии может последовать «медицинская теология», «физическая теология», «химическая теология», «психологическая теология» и т.п. Исключением является уже устоявшийся термин «политическая теология», генерирование которого было осуществлено на высоком теоретико-методологическом уровне. Полагаем, что более удачным обозначением данной исследовательской области является термин «теология права», а от «правовой теологии» предлагается отказаться.

4. На с. 134 диссертации содержится утверждение: «в классических учебниках права субъектом правоотношений принято считать либо отдельных индивидов, либо коллективы индивидуумов. В то время как для персоналистического богословия характерно употребление понятия «личность». Очевидно, что выявленное несоответствие является производным от несходного понимания сущности человека и является прямым следствием индивидуалистических тенденций, проявивших себя в западноевропейском богословии еще в V в. и возобладавших в Новое время». Хотелось бы уточнить, каких именно представителей западноевропейского богословия и какие их идеи имеет в виду автор?

Высказанные критические замечания носят исключительно полемический характер и проистекают из того большого научного интереса, который, несомненно, вызывает данное диссертационное исследование, а также, из масштабности проблем, затронутых автором. Замечания не умаляют очевидных достоинств работы и, связаны скорее с методологическими особенностями ее междисциплинарного характера, представляющего особую ценность для содержательного развития отечественной теологии права и актуализации теоцентрического дискурса в современной научной философско-правой повестке.

Проделанная автором работа позволяет заключить, что протоиерей Тимофей Анатольевич Фетисов проявил себя серьезным и заинтересованным исследователем. Диссертация в полной мере является самостоятельным научным трудом, выполнена на высоком научном уровне, а поставленные цели и задачи полностью реализованы. Автореферат диссертации полностью отражает содержание исследования.

Диссертация протоиерея Тимофея Анатольевича Фетисова «Теоцентрическое правосознание: междисциплинарный дискурс богословия и философии права» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора богословия, пунктам 22-28 «Положения о докторских диссертационных советах», утвержденных Святейшим Патриархом Московским и всея Руси КИРИЛЛОМ 13 марта 2015 года, является самостоятельным и завершенным исследованием, а ее автор заслуживает присвоения ему искомой степени.

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич),
доктор теологии, доктор богословия,
кандидат философских наук,
профессор, заместитель директора
Высшей школы юриспруденции и администрирования,
научный руководитель Центра религии и права НИУ ВШЭ
07.04.2023 г.
109028, г. Москва, Покровский бульвар, 11, НИУ ВШЭ
+7 (495) 951-06-62 serapi@yandex.ru

